Внутренний мир ESG

Попытки раскрутить повестку устойчивого развития усилиями участников финансовой системы без господдержки не срабатывают, но на них по-прежнему примеряют роль «архитекторов» ESG-модернизации экономики



Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**



В течение 2025 года глава ЦБ **Эльвира Набиуллина** не раз подавала «подшефным» сигналы о востребованности ESG-повестки. Хотя, казалось бы, факторы, которые к этому подталкивали отечественный бизнес до февраля 2022 года, уже неактуальны: ушли из России крупные западные инвесторы, не оправдались надежды на азиатских. Условия по кредитам не благоприятствуют инвестициям в бизнес. Да и энергопереход в мире сдвигается по срокам. «Б.О» решил выяснить у экспертов, есть ли у ESG-повестки перспективы в сегодняшней России и способны ли банки предложить продукты и решения, которых ждут от них власти.

Сегодня нет заметного серьезного давления сверху на участников системы. А тема перевода экономики на устойчивые рельсы (наряду с прочими), как правило, возникает в диалоге руководства ЦБ РФ с банкирами по инициативе участников рынка, интересующихся, где деньги и регуляторные послабления

ЦУР снаружи и внутри

«Энергопереход в мире действительно замедляется, однако не теряет актуальности и все более интегрируется в стратегическое планирование внутри России, — считает **Борис Богоутдинов,** управляющий партнер консалтинговой компании «2Б Диалог». — Российские финансовые структуры становятся ключевыми агентами устойчивого развития, определяя направления инвестиций и перенастраивая систему оценки рисков».

«Идет адаптация принципов устойчивого развития под российские реалии и стратегические вызовы. Сегодня это уже не абстрактная концепция и следование запросам инвесторов, а конкретный механизм решения задач в области климата и экологии, улучшения благосостояния людей, — отметил **Александр Ведяхин,** первый зампред правления СберБанка. — Внутренний запрос на устойчивые решения растет как со стороны государства, так и со стороны общества. Национальные цели развития до 2030 года четко отражают тренд на снижение экологической нагрузки, сохранение уникальных экосистем, переход к биоэкономике и циркулярным моделям производства, развитие зеленых технологий». По оценке Сбера, свыше 70% показателей достижения национальных целей связаны с повесткой устойчивого развития.

Но разговоры об устойчивом ведении бизнеса на отечественном рынке слышны едва ли не десятилетие. В 2021 году, «на выходе» из ковидных послаблений, Эльвира Набиуллина четко дала понять финансово-банковскому рынку, что необходимо внедрять ESG в повседневную практику. В то время Банк России участвовал в создании Национальной таксономии зеленого финансирования и разработал принципы учета климатических и переходных рисков, в том числе в надзоре. Однако позже стало не до ЦУР. Да и сегодня нет заметного серьезного давления сверху на участников системы. А тема перевода экономики на устойчивые рельсы (наряду с прочими), как правило, возникает в диалоге руководства ЦБ РФ с банкирами по инициативе участников рынка, интересующихся, где деньги и регуляторные послабления.

Неудивительно, что в этих условиях приверженность ESG-повестке многие организации (причем не только в финансовой сфере) продолжают «презентовать» как отказ от пластика и бумажных носителей, «дополненный» благотворительными проектами, не вкладываясь в достижение целей устойчивого развития (ЦУР) и не создавая соответствующие продукты для клиентов. «Присущее отечественному бизнесу сведение повестки ESG к E (экологии) — это достаточно поверхностный подход, он должен получить развитие. На стыке S и G много важного: работа с потребителем, наш «вечный» мисселинг. Внедрение новых управленческих форматов тоже позитивно скажется на репутации», — прокомментировал вопрос председатель правления Ассоциации российских банков **Олег Скворцов.**

Сверху драйвер, снизу тормоз

Андрей Королёв, исполнительный директор — начальник управления секьюритизации и инвестиционных решений Совкомбанка, уверен, что «отечественные финансовые структуры являются одним из драйверов повестки устойчивого развития в РФ».

В новой «системе координат» банки продолжают выступать не только как источники финансирования, но и как катализаторы изменений, направляя капитал в зеленые и социально значимые проекты — от возобновляемой энергетики и модернизации производства до поддержки и развития технологических и ИИ-проектов, считает Александр Ведяхин. «Кроме того, финансовый сектор, являясь одним из самых технологически продвинутых сегментов экономики, активно внедряет цифровые технологии в жизнь. Все это способствует развитию передовых технологий и инноваций, в том числе и для решения задач в области климата и экологии, в социальной сфере. Например, у Сбера есть полный набор инструментов — от зеленых кредитов и экологического страхования до ИИ-моделей для оценки климатических рисков и повышения энергоэффективности», — рассказал «Б.О» первый зампред правления СберБанка.

Борис Богоутдинов видит, что крупнейшие банки — Сбер, ВТБ, Газпромбанк — уже начали учитывать ESG-факторы при кредитовании. «В 2024 году объем устойчивых финансовых инструментов превысил 260 млрд рублей. Это менее 1% рынка, а цель — достичь 5–7% к 2030 году, — напомнил он. — Финансовые структуры перераспределяют капитал в пользу проектов в области водорода, возобновляемых источников энергии (ВИЭ), энергомодернизации и лесовосстановления, поддерживая реализацию национальных климатических целей и доктрины углеродной нейтральности. Банковский сектор становится не просто участни-

ком ESG-повестки, а системным механизмом инвестиционного сдвига в условиях новой экономической реальности».

Но даже со статистикой творятся странные вещи. Так, в РСХБ в 2023 году прогнозировали рост ответственного финансирования в РФ к 2025-му до 3 трлн рублей, а в Сбере — что только у них портфель ответственного кредитования к концу 2024 года достигнет 3,1 трлн рублей (по итогам реализации трехлетней стратегии). Но итоговые данные не озвучены. Годом ранее показатель составлял 1,26 трлн рублей, рост к 2022-му в 3,5 раза, заверили нас в СберБанке.

В Совкомбанке предлагают корпоративным клиентам продукты ответственного финансирования на льготных условиях, включая целевые ESG-кредиты. Несмотря на уход западных инвесторов, не отказался от зеленой «окраски» и один из пионеров направления — банк «Центр-инвест», который давно предлагает устойчивое кредитование не только бизнесу, но и физлицам: ипотеку в энергоэффективных проектах, а также зеленые депозиты.

Избегание не вечно…

В ближайшие три — пять лет банкам предстоит перейти к системной трансформации своей роли в устойчивом развитии, главная их цель — интеграция ESG-факторов в ядро финансовых решений: кредитный скоринг, оценку рисков и инвестиционные стратегии, убежден Борис Богоутдинов.

Прогноз Александра Ведяхина аналогичен: в течение трех — пяти лет фокус повестки устойчивого развития сместится на системные изменения и все большее внедрение и использование инструментов повестки в практических плоскостях: будет усилено регулирование в области климата и экологии, широкое распространение получит применение ESG-критериев в кредитной политике, семимильными шагами будут развиваться разработка и применение цифровых решений.

«Банки должны выстраивать устойчивые продуктовые линейки (зеленые облигации, кредиты с экологическими KPI), внедрять ESG-оценку клиентов и контрагентов, а также стимулировать переход предприятий к климатической нейтральности. Приоритетом станет не только снижение собственного углеродного следа, но и управление рисками по всей цепочке финансирования, например scope 3 (косвенные выбросы. — *Ред.*) в международной системе учета углеродного следа (GHG Protocol), — убежден Борис Богоутдинов. — Сегодня до 90% всех выбросов в банках приходится именно на scope 3. A scope 1 и scope 2 — топливо для служебных машин, отопление, энергопитание офисов и датацентров — занимают незначительную долю, до 10%. Развитие цифровой отчетности, таксономий и контроль за исключением "зеленого камуфляжа" станут ключевыми условиями доверия. Банки должны стать не просто проводниками капитала, а активными архитекторами перехода к устойчивой экономике».

Развитие цифровой отчетности, таксономий и контроль за исключением «зеленого камуфляжа» станут ключевыми условиями доверия. Банки должны стать не просто проводниками капитала, а активными архитекторами перехода к устойчивой экономике

Но сегодня у многих банков попросту нет средств на столь глобальную трансформацию — и даже на зеленое кредитование. Об этом говорит, к примеру, **Светлана Фатхуллина,** начальник службы внутреннего контроля ББР Банка, где только приступили к ESG-трансформации деятельности: «Для трансформации экономики требуются значительные финансовые ресурсы. Но банки сами привлекают средства на рыночных условиях. Стимулом для развития зеленого кредитования могли бы стать либо доступ к более дешевому целевому финансированию, либо меры поддержки со стороны регулятора, которые могут состоять в предоставлении определенных преференций банкам, активно участвующим в зеленом финансировании».

Андрей Королёв подчеркнул, что льготные условия по ESG-кредитам (снижение ставки) обеспечиваются непосредственно за счет собственных средств финансовой организации. Он тоже считает, что широкодоступная господдержка позволит усилить эффект стимулирования заемщиков на реализацию ЦУР и содействовать достижению национальных целей РФ.

Социалку «не бросают»

Социальные инициативы остаются важным аспектом деятельности Совкомбанка, отметил Андрей Королёв: «В рамках Стратегии социальных инвестиций и устойчивого развития за 2024 год мы помогли более 600 организациям и направили на социальные инвестиции 2 млрд рублей, вместе с нами в добрых делах поучаствовали 193 тыс. клиентов. Мы продолжаем развивать благотворительную платформу "Совкомбанк про добро", где мы умножаем пожертвования пользователей. Проект Совкомбанка и "Sk Финтех Хаб" ("Сколково") "Технологии добра", где банк и его партнеры предоставляют бесплатные услуги для сотен благотворительных фондов, также расширяется. На ближайшие несколько лет социальные инвестиции остаются приоритетом».

В Сбере тоже считают важным направлением социальную ответственность — от помощи малому бизнесу и региональным проектам до поддержки населения, волонтерского движения и благотворительности, сообщил Александр Ведяхин. Эти проекты вписываются в обновленную Стратегию до 2026 года, нацеленную на трансформацию в человекоцентричную компанию. Устойчивое развитие служит инструментом содействия человеку в осознании мотивов и раскрытии его потенциала, является неотъемлемым условием долгосрочной конкурентоспособности бизнеса клиентов СберБанка. Александр Ведяхин убежден, что «таким образом финансовые институты будут не просто соответствовать трендам, а начнут формировать новую парадигму экономики, где устойчивость является неотъемлемой частью роста и конкурентоспособности». Б.О